

Лабиринт Хаоса.

Великие оковы Минотавра.

Рожденный чудовищем, Астерий был обречен с того момента, когда царь Минос узнал о неверности своей жены. Истерзанный предательством своей возлюбленной и вероломством богов Минос не казнил чудовищное отродье, а совершил с ним то возмездие, что он считал заслуженным.

"Если он был рожден чудовищем - то будет жить он чудовищем - и чудовищем и умрет".

Заточив в лабиринт неразумного мальчишку, Минос обрек того на чудовищную жизнь - посылая тому рабов и преступников он возвращал из ребенка монстра, что не различало зверей и людей, превращая того в убийцу, каннибала, животное.

Лабиринт Минотавра остался вечными оковами Астерия, знаком и символом его чудовищной натуры. Тюрьма, в которой было суждено быть заточенными и погибшими любому, кто вступит на ее землю.

И Астерию было суждено знать и нести в себе тюрьму, в которой погиб и он сам. Как чудовище, как человек, и как ребенок.

Лабиринт отчаяния.

Сама суть, само восприятие Астерия изменило лабиринт - и голые стены ловушки превратились в нерушимые барьеры его собственного страдания.

Астерий, рожденный монстром, принял свою легенду.

Никто не покинет лабиринт, ни живым, ни мертвым.

И потому воздвигнутые силой его Фантазма стены мгновенно поглотили Слуг, ставших его целью.

Слабость. Отчаяние. Страдание. Боль. Гнев. Безумие.

Все то, что испытывал Астерий, глядя на стены своей тюрьмы.

Все то, что он принес своим врагам.

Каждый параметр противника упал на один ранг - но, что было гораздо важнее, они оказались в лабиринте. Том лабиринте, с которого все началось. Неразрешимой ловушки, созданной Дедалом по приказу своего царя.

Однако, у лабиринта Астерия существовала особенность, столь странная для Зеркала Души.

Лабиринт Астерия был статичен.

Каким был он призван раз - таким он будет призван всегда. Выходы, повороты, разветвления - все это было определено и не могло никогда измениться.

Для того, кто впервые оказался в лабиринте - впрочем, вероятнее всего и в последний раз - это была незначительная деталь, что мало влияла на них. Какая разница, что лабиринт оставался статичен - если ты оказался потерян в нем без всякой карты и понимания?

Однако для Астерия это оставалось огромным козырем. Ведь за дни своего существования - он хорошо изучил свою тюрьму.

-ТВОЯ ЛОВУШКА НЕ!...- Спартак успел воскликнуть прежде, чем могучий топор Астерий отделил его голову от тела.

Никто не покинет лабиринт.

-Я должен был догадаться!- Сансон отреагировал на Астерия лучше, успев броситься прочь... Однако в стенах, где сама сила и желание жить покидало его - ему не оставалось иного выхода, кроме как пасть жертвой Астерия.

Ни живым, ни мертвым.

Астерий двигался сквозь пролеты лабиринта легко различая настоящие пути - и ложные тупики.

Астерий сражался.

Ему ведь не требовалось многого.

Того, чтобы кто-то улыбнулся ему. Того, чтобы кто-то считал его ребенком. Того, чтобы ему простили его грехи. Того, чтобы его считали Астерием, а не Минотавром, "быком Миноса".

Поэтому Астерий был готов вновь сражаться, вновь убивать, вновь войти в свою вечную тюрьму.

Ведь лабиринт был тюрьмой Минотавра. Не Астерия.

Легко Астерий смог найти Короля Демонов - тот не сдвинулся со своего места. Впрочем, не то, чтобы колонна плоти могла так легко перемещаться по пространству.

-Зеркало Души легенды Минотавра...- глаза Короля Демонов впервые за все сражение не лениво обозревали окружающую обстановку - а с некоторым подобием интереса сконцентрировались на Астерие, появившемся из пролета,- Интересная способность, но... Хм, фиксированная.

Астерий не обращал внимания на слова своего противника. Вместо того, перехватив покрепче свои топоры, тот бросился вперед.

-Признаю, если вашим планом было заманить сюда своих врагов - план не был так уж плох,- барьеры, возникающие на пути топоров Астерия были подобны стене щитов, возникающей на пути у атакующего воина - однако чудовищная история Астерия даровала ему силу превышающую силу любого Героя, поэтому спустя секунду оружие Астерия врезалось в тело Короля Демонов,- Однако... Хм, возможно, вам попался единственный наиболее неудачный противник.

Астерий не обращал внимания на это, продолжая наносить удар за ударом.

-Мое имя - Белиал,- Белиал выдохнул,- Дезинтегратор материи. И действительно, Зеркало Души, что принимает всегда одну единую материальную форму... Как неудачно.

Спустя секунду Астерий почувствовал боль.

Звериное чутье заставило его отпрыгнуть прочь - однако боль не прекратилась. Астерий попытался ухватиться за свои топоры - лишь для того, чтобы осознать, откуда шла его боль.

Взгляд Астерия коснулся его рук - однако все, что смог увидеть Астерий - это то, что его руки оканчивались двумя неровными культими чуть выше ладоней.

Спустя мгновение, словно бы дожидаясь этого взгляда, кровь ударила из обрубков рук Астерия заставив того издать жалобный вой.

-Зверь, что с него взять,- Белиал выдохнул,- А теперь, хм... Уничтожение лабиринта вручную займет много времени, но к счастью... Ведь ты же не забыл убить Спартака, не так ли?

Спустя мгновение до того безголовое тело Спартака, что под воздействием силы его Благородного Фантазма приняло форму монстра, ухмыльнулось, издав свой последний рев,-
КРИК РАЗЖИГАТЕЛЯ ВОЙН!

Монструозный поток силы врезался в стены Лабиринта.

Медия понимала, что ее война против Ясона была бесполезна. Не важно, сколько раз он будет предавать ее, сколько раз они будут сходить в бою, она не сможет, не сумеет пересилить себя и нанести решающий удар.

Но Аталанта могла ударить Ясона.

Аталанта, поклявшись защищать детей когда-то в храме Артемиды, никогда не смогла бы нанести удар девчонке - не важно, сколько раз ей будет сказано о том, что встреченная ей девчонка кем-то была в своей настоящей жизни.

Однако Анна Бонни и Мэри Рид разделяли между собой раны, нанесенные им обоим.

И потому медия бросилась вперед.

Игнорируя атаку Ясона, что скользнула по ее укрытому магией телу, сближаясь с врагом.

Аталанта поклялась защищать всех детей. И не важно, сколько раз Медия скажет ей о том, что она не была ребенком - та всегда будет видеть ее ребенком.

Поэтому спустя всего пару секунд Медия оказалась рядом с Анной Бонни.

Ясон оказался рядом с ней - и Медия нашла Аталанту взглядом.

Патовая ситуация. Аталанта могла ранить Ясона - но не защитить Медию от Анны. Или же могла защитить ее от Анны - оставив на растерзание Ясону.

Аталанта и Медия, две девушки, что когда-то отправились на корабле Арго за золотым руном. За время, что они провели вдвоем их командная работа достигла того уровня, когда одного взгляда одной хватало, чтобы понять замысел другой.

И потому, когда Аталанта смогла найти взгляд Медиы - она выдохнула, понимая, ее план.

-Фоебус Катастрофе!- Аталанта выпустила стрелу вверх.

Медея только улыбнулась, глядя на Ясона, в глазах которого промелькнуло понимание.

Этот трюк она подсмотрела у него.

-Разрушитель Боли!- Благородный Фантазм Медеи раскрылся, подобно цветку, оберегая Медею.

И далее - пришла боль.

Небо было темно, словно бы до того наступивший рассвет был просто сной, несбыточной мечтой. На темном небе Сингулярности проглядывали звезды, луна, словно бы ночь никуда и не уходила с небосвода, отдавая свое право на властвование дню.

В наступившей темноте мерцание самого прекрасного человека на Земле, Шевалье д'Эона было подобно снисхождению небесной благодати.

Словно бы сам мир подыгрывал тому в его небольшом спектакле.

И хотя Нерона или Баал не были подвержены влиянию его очарования - Дрейк замерла на мгновение, позволяя утечь драгоценным секундам, необходимым для активации ее Благородного Фантазма.

Тич приближался с совершенно нечеловеческой скоростью - игнорируя любые препятствия на своем пути, тот двигался к Дрейк не видя преград.

-Эстус Домус Ауреа!- Нерона улыбнулась.

Золотой театр. Театр, построенный самой Нероной во времена ее жизни. Вершина ее величайшего стремления.

"Я желаю видеть лишь самое прекрасное, что есть в этом мире."

И самым прекрасным в этом мире была сама Нерона.

Золотой театр, что был построен по ее желаниям и мечтам, место, где она бы могла насладиться всей красотой этого мира и принести всю красоту этого мира людям.

Театр, где Нероне была отведена лучшая из ролей.

В золотом театре Нерона является величайшим творцом. Будь то пение, танец - или красота битвы - ничто не может затмить красоты Нероны. Великий творец, отважный воин - каждый уступит свой лавровый венок прекраснейшей из Императоров.

Подобно Зеркалу Души, возникшие по желанию Нероны декорации отныне означали, что все сражение превратилось в спектакль. В спектакль, где Нероне отведена самая важная роль - роль победителя.

Однако, даже так все, чего могла добиться Нерона - это сравниться с Эдвардом Тичем по силам. Прекраснейшая из Императоров против грознейшего капитана пиратов. Утонченная грация против нарочитой вульгарности. Гедонист против гедониста.

Однако, золотой театр Нероны был создан не только для того, чтобы прославлять Нерону. Он

был создан для того, чтобы любоваться красотой этого мира.

И прекраснейший из всех мужчин и женщин, Шевалье д'Эон стал одним из экспонатов.

И потому, величайшая красота Шевалье вместо противоборства - лишь стала частью силы Нероны.

Раздались хлопки. Аудитория аплодировала Нероне.

Шевалье, чье тело продолжало исчезать под гнетом силы его Фантазма, хлопал.

Шевалье понимал, когда именно он проиграл. И потому аплодировал от всей своей души самому прекрасному поражению, что ему удалось лицезреть в своей жизни.

Эдвард Тич не успел даже понять, что именно произошло. Сцена из постановки.

Злодей, что казался непобедимым, делает шаг. Герой, нашедший в себе новые силы, наносит удар. Злодей падает, так и не осознав тщетность своего сражения.

Люди хлопают в ладоши. Актер делает поклон. Занавес.

Нерона улыбнулась произошедшему, после чего перевела взгляд.

Однако в этот раз ее взгляд, до того самодовольный, неожиданно наполнился страхом.

-ФЛУКТИСИАС ДИАНА!- увы, Калигула знал, как легко было потерять себя в своем рвении.

Стены Лабиринта, неизбежной тюрьмы Минотавра рассыпались, сметенные последним ударом Спартака, отправив обожженное тело Берсеркера прочь ударной волной.

Однако Белиал мог даже похлопать своим врагам. Те лишили его Слуг, а значит можно было сказать, что они добились своего.

Как мало, мало они знали...

Белиал вздохнул, глядя на тело еще живого Астерия и перевел свой взгляд.

Увы, оказавшись в Лабиринте Минотавр потерял поддержку своих союзников - за что и поплатился в конце концов. Теперь же и его союзники потеряли поддержку своей главной атакующей силы...

Белиал нашел взглядом Моцарта и...

Хм?

Белиал моргнул в непонимании.

Он не нашел взглядом девушки со щитом.

Моцарт, глядя на промелькнувшее в фигуре Белиала замешательства только ухмыльнулся.

Астерий выбил из сражения двух Слуг, оставив лишь одного Белиала. Однако Моцарт и не рассчитывал на то, что у Астерия хватит сил победить Короля Демонов. И конечно же, можно

было сказать о том, что Моцарт лишь использовал Астерия для своей выгоды, но... В конце концов, Моцарт сам прекрасно отдавал себе отчет о своей лицемерии.

-ЛОРД! - раздалось из вышины и Белиал поднял свой взгляд,- КАМЕЛОТ!

Машу не обладала атакующими Фантазмами, да и Моцарт был далеко не самым лучшим вариантом сражения.

Однако Машу обладала очень сильным защитным Фантазмом.

Ибо пока Рыцари сидят за Круглым Столом - Камелот не падет.

Благородный Фантазм Галахада, что Машу воплотила в реальность. Легенда о мужестве и чести рыцарей Круглого Стола, что приняла форму нерушимых стен Камелота.

И, увы, у Машу действительно не было атакующих способностей.

Однако Машу могла призвать сам Камелот, огромный каменный замок.

А еще Машу могла летать. Достаточно высоко. И падать.

И Моцарт, хоть и не обладал сильными атакующими заклятиями - обладал целым ворохом заклятий различного сомнительного назначения. Например тем, что усиливало скорость падения объектов.

И хотя Машу и Моцарт не были особенно подготовлены к бою - падения замка Камелот на голову противника сложно было не счесть грамотной атакой.

Стрелы пробивали тело Медеи, однако ее Благородный Фантазм поддерживал ее жизнь.

Где-то вдалеке раздался крик Мэри Рид - это значит, что атака действовала именно так, как это было необходимо. Ведь если Аталанта не могла ранить Мэри Рид - все, что требовалось Медее это заставить ее ранить Анну Бонни.

Смертоносный удар сотен стрел бьющий с неба был настолько громок, что Медее едва удалось разобрать грохот издалека - да и, учитывая боль, пробивающую ее тело, Медее не было до того никакого дела.

Благородный Фантазм Медеи работал со своей полной силой, спасая ту от гнева Аталанты.

Альтера же, впервые отвлекшись от помощи иным сражающимся наконец-то смогла сконцентрироваться на своем противнике. И, пусть Ромул был далеко не слаб - сила Альтеры превосходила собой все, что мог бы вообразить себе простой человеческий разум.

Ромул не успел даже воспользоваться своим Фантазмом - стоило только Альтере появиться рядом, как клинок в ее руках сверкнул с необычайной грацией - и столкновение его с телом Ромула окончательно лишило его любой возможности на победу - и головы.

Спустя секунду, когда стрелы Аталанты все же перестали бить, Медее смогла медленно открыть глаза, полные слез от боли, и перевести взгляд.

Анна Бонни и Мэри Рид были мертвы. Ромул не избежал своей участи, получив от Альтеры

смертоносный удар.

Медея перевела свой взгляд и...

Ясон был жив.

Медея замерла на секунду.

Ясон перед ней был жив и даже не ранен.

Медея распахнула глаза, после чего зажмурилась, чувствуя, как новые слезы пробежали по ее щекам.

Конечно же. Конечно же, конечно же, конечно же!

Как она была глупа! Почему она настолько глупа!

Ее способность, ее Фантазм...

Разрушитель Боли. Вера в то, что каждая иллюзия может быть разбита. Ее глупая вера в то, что каждый может быть спасен. Ее подсознательная мысль...

Если она не могла причинить боль Ясону - почему она решила, что даст ему умереть?!

Благородный Фантазм, отражение самой легенды Слуги. Легенды о наивной принцессе Колхид, что поверила в чудо, поверила в глупого веселого Героя, что привел ее с собой. Медея так пыталась его спасти, что сама забыла о том, что стало ее целью...

Конечно же, подчиняясь ее самым тайным желаниям и мыслям, ее Благородный Фантазм дотянулся и до Ясона. Спас его.

Медея зажмурилась, ожидая гибели...

-Спасибо,- однако вместо этого мужские руки обняли ее на секунду,- Медея.

После чего Медея открыла глаза лишь для того, чтобы увидеть, как Ясон бросился прочь.

Нерона замерла в мучительном ужасе.

Безумие. Проклятие Рима.

Нерона всегда была близка к безумию.

Когда ее мать травила ее, надеясь сделать из нее послушную марионетку. Когда посылала легионы на подавление мятежей. Когда встречала свою смерть на улицах Рима.

Безумие. То, что поглотило Калигулу. То, что должно было поглотить ее.

Нерона ощутила, как лунный свет проникает в ее разум...

Прежде чем все это пропало. Нерона моргнула, после чего перевела взгляд на Калигулу.

Калигула, ее дядюшка, в непонимании сделал шаг назад, после чего перевел взгляд на клинок,

вонзившийся в его грудь.

Лишь спустя секунду прогрохотал гром.

-После того раза... Я немного открыла свой разум к современным веяниям,- Медея, медленно поднявшись с земли, выдохнула, глядя на непонимающего Калигулу,- Сила Лоренца, хм... Движущая сила создания рейлгана.

И конечно же, поскольку снарядом рейлгана выступил Разрушитель Правил - фантазм Калигулы исчез до того, как смог проявить всю свою силу.

-Это было долго,- Дрейк ухмыльнулась, после чего выдохнула,- Но теперь все готово. Золотая Дикая Охота.

Докатившийся грохот Камелота слился с канонадой залпов флота Дрейк.

Машу оперлась на свой щит и выдохнула, когда сила ее Благородного Фантазма истощилась и развеялась.

"Весьма..." - Галахад пребывал в некотором сомнении, но нельзя было сказать, что он совершенно не поддерживал действия Машу - "Неортодоксальный метод атаки..."

Машу выдохнула еще раз, после чего медленно поднялась, опершись на свой щит.

Они победили.

Они победили!

Машу бы с радостью подпрыгнула сейчас с радостным криком, если бы у нее еще оставались на то силы, однако вместо этого она только пробормотала нечто невнятно-радостное, свалившись на землю.

-Поздравляю,- Моцарт, хотя и не так сильно был истощен сражением, также улыбнулся вяло, после чего его взгляд переместился на Астерия, превратившись в обеспокоенный,- Ему надо помочь...

Моцарт успел сделать шаг, прежде чем угрожающий рев заставил его замереть на месте.

Быстро развернувшись Моцарт успел заметить лишь за самую малую долю секунды, как в него врезалась монструозно огромная рука, испещренная кроваво-красными всполохами, прежде чем почувствовать, как от одного удара ломаются все его ребра и обе выставленные вперед руки.

Спустя еще секунду от силы удара Моцарта выбросило с такой скоростью, что даже кольцо полета не могло спасти его - мгновение растянулось в вечность, прежде чем тот врезался в землю, чувствуя, как под натугой дрожит его позвоночник, после чего, словно бы будучи запущенным по воде камнем - Моцарт легко отскочил от земли, затем еще раз и еще раз, прежде чем свалиться окончательно, перекатываясь от силы удара.

Машу застыла пораженная.

Мегалос...

Монструозное чудовище, с которым сражался Аинз... Было здесь.

Машу попыталась ухватиться за щит, однако взгляд Мегалоса, полный ненависти, нашел взгляд Машу быстрее.

Никакая мысль о том, почему Мегалос находился здесь и сейчас не появилась в ее разуме. Даже мысль о сенпае не успела оформиться в ее голове в момент, когда взгляд Машу столкнулся с оком зверя.

-Эй, Геракл, приятель!- однако голос отвлек ее на секунду,- Ты что, уже забыл своего старого капитана?! Дружище, так дела не делаются!

Машу успела заметить лишь то, как издав утробный рык Мегалос бросился вперед - на Ясона.

Казалось, будто бы Король Демонов оказался в сюрреалистичном ужасе. Кровь Каинавель продолжала бежать из ее ран, из ее глаз, рта, ушей, потоками, смешиваясь с песком, водой, буквально растворяя в себе, в черной тягучей жиже окружающую ее действительность словно сахар, смешиваясь с окружающим ее миром, словно стараясь выкрасить, нет, вымазать весь окружающий ее мир в цвет черного дегтя.

Ночное небо окончательно застлало окружающий мир - однако если до того момента яркие звезды сияли в вышине - то теперь, постепенно, словно бы черная кровь Каинавель поднималась вверх и замазывала небо, звезды медленно гасли.

Мир погружался в темноту, освещаемую только одинокой луной.

Заклятия Короля Демонов врезались в тело Каинавель, ломая то словно бы куклу, однако Каинавель лишь продолжала улыбаться, глядя взглядом, не видящим врага, вперед.

-М-мое имя - Аим, владыка пламени!- даже отчаянно пытаюсь храбриться, Аим понимал, что он боится. Впервые за все свое существование его разумом владеет страх, первобытный ужас, что держал людей запертыми в своих пещерах на заре существования мира в страхе от ночных ужасов, что они не могли увидеть или даже вообразить,- Т-ты! Ты даже не представляешь, какими силами мы владеем!

-Ооох,- словно бы в экстатическом припадке, Каинавель содрогнулась, когда очередное заклятие врезалось в нее,- О нет, поверь мне, я знаю... О вашем плане, о ваших мелких проделках... Куда же исчезло твое самодовольство, Аим? Куда же делись твои насмешки?

-Скажи мне, Аим,- Каинавель медленно подняла свою голову, глядя на своего противника. Лицо, по которому струились потоки черной крови,- Неужели ты боишься? Где твоя хваленая сила, Аим? Где твой Король? Где твои Слуги? Где твои планы?

-П-прочь!- Аим понимал, что не может сбежать из этой Сингулярности, но каждая частица его бытия кричала ему о том, что он должен был бежать. Что он должен был скрываться, запереться в самом темном углу самой глухой тюремной камеры и дрожать в страхе, ожидая, когда его минует черная тень хищника, вышедшего на охоту,- Прочь, монстр!

-Монстр, ахаха,- Каинавель подставила руку к лицу, словно бы стараясь имитировать легкий кокетливый смех, однако кровь не остановила свой бег по ее лицу,- Какая ностальгия... Как давно я не видела столь искренних эмоций, столь искреннего страха на лицах... Ахаха, как

приятно это забытое чувство!

-Ч-чудовище!- Аим содрогнулся. Даже его тело, недвижимая колонна плоти выгнулась, стараясь удалиться как можно дальше от Каинавель, а до того вросшие в землю корни плоти медленно вырывались из-под земли, перемещая тело Аима.

-О, нет-нет, я не чудовище,- Каинавель остановилась на секунду, после чего, словно бы по команде кровь перестала течь из ее тела. Вся ее кровь, вытекшая на землю, разлившаяся вокруг Каинавель в подобие огромной лужи медленно пошла волнами, после чего из самого центра ее кровь поднялась к ногам Каинавель, сливаясь с потоками из ее глаз, рта, ушей, ран,- Мое имя - Каинавель. Старшая Кровь.

-И хотя мой титул был попран,- Каинавель на секунду закусила губу,- Его суть навсегда останется со мной. Истинный Предок Вампиров. Богиня Крови. Старшая Кровь.

Медленно море пролившейся крови под ногами Каинавель пошло волнами, после чего в кровавом озере проступили пасти, оскаленные в жутком голоде, и лица, раскрывающие свои изуродованные рты, полные острых как иглы зубов.

-Моя кровь была первой - и каждый после меня был лишь кровью от моей крови,- Каинавель улыбнулась,- Вперед, Мои Потомки ~ Голодная Ночь Над Нами!

-Я вижу по твоему содроганию,- Баал улыбался,- Ты дрожишь. Ты растерян. Ты испуган. Ты не знаешь, куда тебе бежать...

-Заткнись!- Король Демонов выкрикнул в отчаянной злобы, посылая заклятие за заклятием, глядя на то, как бессильно все его атаки разбиваются о выставленные щиты.

-Ох, не нужно так сильно бояться,- Баал только улыбнулся добродушной улыбкой,- Я не пришел в этот бой с целью убить тебя, унижить, оскорбить, Астарот.

На мгновение Астарот замер.

-Как ты...- взгляд десятков глаз Астарота оказался прикован к Баалу.

-Ох, это было сложно, но не невозможно,- Баал улыбнулся,- Предсказание будущего - не столь распространенный трюк среди Королей Демонов, я получил эту информацию от Фокалора. Было совсем не сложно, Астарот, требовалось лишь, хм, узнать тебя получше, провести дружескую беседу...

Астарот замер.

Он видел то, что может сотворить с ним Баал. Он видел то, что его ожидает. Он знал, что оказался в безвыходной ситуации.

-Стой, мы!..- Астарот попытался разговором убедить Баала остановиться, однако...

-Тссс,- Баал приложил палец к своим губам,- Мы знаем, Астарот, мы все знаем... И это ничего не меняет, Астарот.

Астарот замер, в мучительном ожидании.

-Теперь же, мой друг,- Баал улыбнулся,- Позволь предложить мне тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Мгновение спустя в руках Баала появилась его трость, легко прокрутив в руках которую, Баал улыбнулся.

Спустя секунду его трость оказалась объята бездымным пламенем, что скрыло под собой форму трости, после чего, подчиняясь иным законам физики, поднялось вверх, превращаясь по своему ходу в стальное, покрытое ржавчиной и застарелой кровью копьё.

Спустя еще секунду копьё - совсем не внушительно в своим размерах или форме, оказалось в руках Баала, однако Астарот знал, что означает это копьё на самом деле.

-Что же, мой друг, Астарот,- Баал улыбнулся, после чего медленно навел острие копья на своего противника,- Контракт На Твою Душу ~ Предложение От Которого Нельзя Отказаться.

Имя: Сатору Сузуки\Момонга\Аинз Оал Гоун

Статус: Гранд (?)

Класс: Чужеродный

Сила: D++

Ловкость: C

Выносливость: B

Удача: A++

Мана: *

Благородный Фантазм: EX

Навыки:

Существование Вне Предела: EX

Харизма: A++ (C)

Сопротивление Магии: A+

Подавление Эмоций: EX (A+++)

Сопротивление Физическому Урону: B+

Отрицание Жизни: EX (B)

Глаза Разума (Истинный): EX

Иггдрасиль: * (E---)

Богоубийца: EX

Высшее Существо: EX

Магия Смерти: A++

Магия Иггдрасиля: A++

Высокоранговый иммунитет к атакам: B

Мастер Многих Сопротивлений: EX

Золотое Правило: EX (A+++)

Сверхранговая Магия: A+++

Благородные Фантазмы:

Цель Всякой Жизни Есть Смерть ~ И Пробил Последний Час (EX)

Великая Гробница Назарик ~ История Аинз Оал Гоун (*)

ИГГДРАСИЛЬ ~ [NP_NAME] ([RANK_NAME])

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2382248>